

Андрэй Саўчанка

Бі-Лінгвы. Ці кураня з сэрцам

(n'esa. альбо маналог, альбо не. пакуль урыўкамі)

[знакам “:” двукроп'я пазначаны рэплікі прамоўцы, яго можна называць - Сам]

Маналог 1.

Хто я такі? Што я ведаю пра сябе? Я нарадзіўся на гэтай зямлі, аб якой ведаю зусім ня шмат, з якой мне хочацца з'ехаць, але якую люблю і буду любіць усё сваё жыццё. Я амаль што нічога не раблю для яе, але і шкоды вялікай ёй, мне так здаецца, не прыношу. Я амаль што нічога ня маю - грошаў, заробкаў, асабістага жылля, маёмасці, перспектывы і надзей, але, разам з тым, я маю так многа - каханую, блізкіх і родных людзей, цікавую справу, магчымасць вандраваць і наведваць дом свайго дзеда, любімыя кніжкі, фільмы, музыку.

Я амаль ня ведаю сваёй гісторыі - сапраўднай гісторыі - ні свайго роду, ні сваёй краіны, ні чалавечтва ўвогуле, але мне нічога па-сапраўднаму не перашкаджае даведвацца, пазнаваць гэта і я пачынаю гэта рабіць.

Мне цяжка размаўляць на сваёй мове - няма звычкі, не хапае суразмоўцаў, насельніцтва маёй краіны не адчувае ў ёй патрэбы, але гэтая патрэба живець ува мне, становіцца маёй сутнасцю, і я ведаю яшчэ некалькі такіх людзей.

Я ведаю свае слабасці, з некаторымі з іх спрабую змагацца, пра некаторыя ведаю, што ніколі іх не перамагу. Не заўсёды ведаю куды прыкласці сваю моц, бывае, марную яе дарма разам з часам.

З верай зусім складана - пакуль не знайшоў, не адчуў, не даверыўся.

(пачынае збіраць камяні. звяніць мабільны тэлефон. у адной руцэ камень, у другой сатавы. адказвае.)

Тэлефонная размова 1.

: Вітаю, каханая.

Вольха: Привет, ты где?

: Я на шляху.

Вольха: Когда придёшь? Мы уже с котами тебя заждались.

: Я ўжо недалёка. Хутка буду.

Вольха: И соскучились.

: Я таксама. Вельмі. Памятаешь, ты мне распавядала пра стыльнага бамжа, што быў у шынелі з прышчэпкай замест гузіка? Да мяне сёння падыйшоў чалавек і я падумаў, што гэта той самы, нават зрабіў яму камплямент. І я ўсё чакаў, што ён папросіць грошы, а ён проста спытаў, ці не магу я правесці яго на прыпынак, бо ён слаба бачыць...

(падчас размовы крочыць у бок і часткі размовы не чуваць)

Вольха: Ну, класно. А я тут в интернете ещэ несколько домов нашла. До одного можно прямо на электричке доехать. Второй подальше, но зато совсем рядом с озером и выглядит так прилично, кажется, не очень старый. А третий, представляешь, прямо на хуторе. Там всего два дома и до ближайшей деревни пару километров.

: Файна.

Вольха: Я тебе покажу, когда придёшь. И надо будет позвонить хозяевам и расспросить.

: Слухай, а можа ўсё ж такі спачатку трэба грошы сабраць?

Вольха: Пока ты их будешь собирать эти дома будут стоить в два раза дороже, а может и в пять. И мы так никогда ничего не купим.

: Насамрэч.

Вольха: Приходи скорей.

: Добра

Вольха: И купи котам консервы, а то они уже всё съели.

: Добра. Пакуль.

Вольха: Пакуль.

Выпадак 1.

(гандлярка з крамы Аршанскага мясакамбіната)

Гандлярка: Мужчына, вам што?

: Добры дзень.

Гандлярка: Добры.

: У вас вялікі выбар. Мне, калі ласка, каньсервы (выбірае)... дзьве - свініна з гароднінай... і дзьве - кураняты з сэрцам.

Гандлярка: У мяне трыццаць найменаванай, вы можете нормально сказать?

: Хіба я не нармальна кажу? Свініна з гароднінай і кураняты з сэрцам, кожнай каньсервы па дзьве.

Гандлярка: Я вот усё брошу и буду вам искаць. Скажите по-русски.

: Давайте так паспрабуем - яны ў вас стаяць на вітрыне - трэці шэраг знізу, чацьвёртыя злева і на шэраг вышэй...

Гандлярка: Ну, вы можаце сказаць по-русски?

: Не, не магу. І не хачу.

(1-я жанчына з чаргі)

1-я жанчына: Мужчина, вы знаете, что у нас в стране двуязычие?

: Ведаю. І што?

1-я жанчына: Так вот вы можете у себя дома учить своих детей, если вам так хочется.

: Дзякуй, што вы дазваляеце.

(2-я жанчына з чаргі)

2-я жанчына: Он просит свинину с овощами и цыплёнка.

1-я жанчына: И не надо издеваться!

: Хіба ж я зьдекуюся?

1-я жанчына: А здесь вам никто ничего не должен!

: А я штосьці патрабаваў? Хіба я не магу ў сваёй краіне размаўляць на сваёй роднай мове?

(гандлярка рэзка ставіць на прылавак каньсервы)

Гандлярка: Вот так придут и всё настроение испортят!

: Вось вам грошы. (пакідае купюры на прылаўку) І дайце мне, калі ласка, кнігу скаргаў.

Гандлярка: Чего это? Что я такое сделала?

: Дайце, калі ласка, кнігу скаргаў.

Гандлярка: Ничиво я вам не дам!

: Я што, ня маю права папрасіць кнігу скаргаў?

Гандлярка: Ідзіце к администратору и объясняйце. Я вам ничыво не дам.

(сыходзіць. жанчыны з чаргі пакідаюць гандлярцы свае кантакты. вяртаецца з адміністратарам рынка)

Адміністратар: Что тут у вас произошло?

Гандлярка: Произошло. Ничыво не произошло. Не дають спокойно работатъ!

: Я прашу даць мне кнігу скаргаў.

2-я жанчына: Мужчина, ну как вам не стыдно. Зачем всем нервы трепать?

: Я проста хачу мець магчымасць у сваёй краіне размаўляць на сваёй роднай мове.

1-я жанчына: Так дома бы у себя и говорили.

Гандлярка (ў сьлёзы): Мне 50 гадоў. Дык мне цяпер ідти этот белорусский учыць? Можа у ево там што случылася и ён прышёл тут на мне адыграцца... Давядуць мяне сядня. Усю кроў выпили... (зьбіраецца сыходзіць)

Адміністратар: Мужчина, можно вас на минутку. Вы извините. Может не надо ничего писать. Там у этой женщины не все в порядке, да вы сами видите. Вы уж извините.

(сыходзячы, сабе)

:Вось табе і кураня з сэрцам!

Маналог 2.

І вось жа разумею, што ня правільна раблю. Не трэба сыходзіць. Трэба вярнуцца і давесці справу да канца. Ды дзе той канец? І баяцца ж гэтых скаргаў. Інстыктыўна, генетычна баяцца. Нібыта 75 гадоў таму - сёння скарга - заўтра няма чалавека. А я баюся? Чамусьці не. Шкада яе. Што яна робіць у гандлю? Ёй жа супрацьпаказана працаваць з пакупнікамі. Хутчэй за ўсё, як большасць, спрабуе сабраць грошыкі на хоць якое існаванне. А мо яна мяне перайграла, і ўжо зьдекуецца з кагосьці іншага. Дарэчы, мне казалі, што ў мяне часцяком на твары маска пакуты. І цікава, што гэта бачна на фотаздымках розных гадоў. І вось што гэта? Сапраўды, маска? Ці пакуты?

Тэлефонная размова 2.

(званіць мабільны тэлефон. у адной руцэ каньсервы, у другой сатавы. адказвае.)

: Вітанкі шаноўнаму спадару Захару.

Захар: І табе Хэллоў.

: Што скажаш?

Захар: А ты не разумееш, чаму я тэлефаную?

: Хутчэй за ўсё, па фестывалю.

Захар: Як ты здагадаўся?

: Што трэба?

Захар: Шмат чаго. Па-першае, валанцёрская праца. Цябе цікавіць валанцёрская праца?

: Не вельмі.

Захар: Што ж, тады падай са стула. Ты будзеш вядучым канцэртаў. Ну як? Пытанні ёсць?

: Толькі па грошак і часу.

Захар: Тры суботы ў чэрвені. Кожны канцэрт - тры выканаўцы, прыблізна тры гадзіны. Згодны?

: Чакай, а што там з грашыма?

Захар: Стандартна. 50. І яшчэ, ты ж разумееш, там будуць міністэрскія, гарадскія ўлады, варта быць заўжды напаягатове.

: Даруй, але 50 не абыходзіць.

Захар: А сколько ты хочеш?

: Разумееш, гэта не звычайныя канцэрты. Іншы фармат, на адкрытым паветры. І тырчаць у горадзе тры суботы чэрвеня. Мяне змогуць задаволіць 150.

Захар: Ну ты же понимаешь, что 150 не будет. Думаю, 100 - это реальная цифра. Хотя, это всё обсуждаемо. Не слышу падения со стула...

: Вѣдаеш, я так часта падаў са стула, што ўжо трохкі прызвычаіўся і раблю гэта нячутна.

Захар: Давай там вставай и готовься.

: Думаю, ў мяне ў самога не атрымаецца ўстаць. Зараз паклічу каго на дапамогу.

Захар: Хорошо. Ты там подумай. И будем на связи.

: Добра.

Захар: Пока.

: Бывай.

[у гэтым месцы будуць яшчэ Выпадкі, Размовы, Маналогі]

Перадапошні Маналог:

Так, хопіць. Хопіць!

Хопіць казаць, што мы - гэта міф.

Хопіць упэўніваць нас, што ў нас няма гісторыі.

Хопіць ня верыць, што гэтая краіна мае будучыню.

Мы - ёсць, я - ёсць, і мне ёсць за што паважаць сябе.

У нас ёсць гісторыя і нам ёсць што абараняць і чым ганарыцца.

І нам ёсць у што верыць.

Хопіць бязглуздага падпарадкоўвання,

Хопіць быць таннай працоўнай сілай,

Хопіць прадаваць сябе.

Хопіць жабраваць.

Трэба думаць, трэба працаваць, працаваць па-сапраўднаму, працаваць на сябе і ставіць адпаведныя і вартыя мэты для працы.

Няхай я пачну з сябе, няхай будзе цяжка. І я не зьбіраюся загінуць ці зьнікнуць, а калі і выпадзе - няхай.

Мы ўжо зьведалі жудасныя цяжкасці і падавалася, што ўсялякая надзея памерла.

Але я адчуваю гэта ўнутры і калі гэта жывець ува мне, ў мяне хопіць моцы ўзбудзіць гэта ў іншых і гэта будзе жыць. І я гавару аб гэтым і страх, генетычны страх сыходзіць з мяне.

І ня трэба лозунгаў. І хопіць ахвяр. Трэба ўсвядоміць сябе, ўсвядоміць, што насамрэч для мяне, для нас важна і рабіць гэта - дзейнічаць - разумна, з сэрцам, зь верай. І жыццё будзе жыццём, а чалавек - чалавекам.

Пачутыя Маналогі розных людзей.

(кожны камень гучыць:)

(вуснамі дзяўчыны з цікавасцю ў вачах):

Знаете, когда кто-то начинает разговаривать со мной на белорусском языке, мне становится слегка неловко. Хочется также подхватить. Впрочем, я уже знаю, что через 5 минут перестану контролировать перевод и снова уйду в привычное языковое русло.

Но знаете, когда однажды в автобусе кондуктор, подавая талончик, сказала: "Дзякуй вам"- мне захотелось заплатить за проезд еще раз... И ещё хочется улыбаться таким людям. Странно, но сейчас я подумала, что это типичная реакция на иностранцев.

Может быть и вправду эти люди другие. Что должно случиться в голове у человека, который осознанно пришёл к этому решению? Какое оно, это состояние, когда ты строишь свою жизнь в ином языковом ракурсе?

Может это как татуировка, которая, говорят, меняет судьбу.

А я... Я смогла бы перейти на белорусский язык только тогда, когда почувствовала, что живу и дышу по-белоруски, и мыслю именно так. А как это? не знаю, это чувствовать надо.

(вуснамі хлопца не без гонара):

Моя мама говорила, что я – молодец. Мой школьный враг – Антон Калапуц, что я –дебил.

Патриарх Кирилл и православный академик Осипов говорят, авторитетно трясая подбородками, что я грешник и не унаследую царствия небесного. Моя подруга Беляева иногда заключает меня в плен своих острых локтей, и говорит, что я клевый. Наука говорит, что я разумный и прямоходящий.

Психотерапия говорит, что я нарцисс и у меня высокая сенситивность.. Интернет говорит, что моя жизнь полна удивительного, Интернет говорит, что все тлен в моей жизни. Мой паспорт и всем известная фамилия в кубе говорят, что я русский. Моя преподавательница по языкознанию, глядя на мой разрез глаз и общую чернявость, говорила, что я – татарин. Мой друг Костя из Перми, говорит, что я – настоящий белорус . Иногда я думал что я журналист, что я редактор, что я сценарист и драматург. Иногда я думал, что Я - дворник, продавец пива и дешевых кошельков.

Иногда я думал, что я взрослый, целостный человек. Иногда я думал, что я просто тело. Когда я ожидал своей первой в жизни операции, я думал о том, как мое тело среагирует на наркоз, если что-то пойдет не так. И только вообразив себе свою смерть, я подумал, что я – где-то посередине, между

всеми этими словами, которыми меня можно охарактеризовать. Кто я? Я похож на электричество – я теку по проводам и зажигаю лампы, но непонятно, до сих пор непонятно, что я такое.

(вуснамі інтылегентнага мужчыны):

Я много думал и пробовал отвечать по-разному, но в результате решил ответить коротко. По-моему все просто и сложно одновременно. Начать надо с ответа на вопрос "Откуда мы?". Что мы знаем о своем роде, предках хотя бы до 7-го колена? Это, ведь, как источник силы, как стена, на которую ты всегда можешь опереться. Отсюда все вытекает: и смелость, и уверенность в поступках, и жизнеспособность. А также ответственность перед теми, кто придет после тебя. Это диктует линию жизни. И некоторые страхи, навязанные нам извне, исчезнут. А вопрос "Кто я такой?" отпадет сам собой.

(вуснамі хлопца з адметнымі вачыма):

Вопрос убийственный! Вот очень не хочется на него отвечать. Ну, просто потому, что я слышу массу звуков и запахов и чувствую, что я есть. Без анализа есть. Как-то вот просто есть. Но всё же... Я - мужчина. Брат. Сын. Друг. Думаю на русском языке, считаю себя Беларусом. Особо остро чувствую это, находясь рядом с русскими, украинцами, поляками. Вот именно чувствую. В последнее время мне часто приходится сталкиваться с вопросами языка. Можно ли быть беларусом, не говоря на языке? Мне кажется, что Да! Ну ведь уже так и есть. Мне нравится белорусский и чем больше я узнаю его, тем больше нравится. А не говорю я на нём в быту, ну, скорее всего, из-за того, что для меня язык вторичен, он нужен мне для общения. Я понятен и понимаю как на русском, так и на белорусском, и это оставляет меня в той позиции, в которой я нахожусь сейчас.

(вуснамі ўпэўненай дзяўчыны):

В первую очередь я личность, во вторую – женщина. По национальности – белоруска с польскими корнями. Вопрос национальной принадлежности меня не очень волнует – он узкий и второстепенный. Гораздо важнее то, что в нас при рождении уже заложены черты наших предков, которые определяют особенности характера, внешности, поведения.

Интересно наблюдать за двумя людьми одинаковой национальности и выявлять общие особенности поведения, манеры и т.д. Антисемитизм и расизм мне не свойственны. Я не рассматриваю людей сквозь призму их национального происхождения.

Когда я жила в Норвегии, к счастью, очень тактичные граждане вопрос «Where are you from?» не

задавали. Но они задавали вопрос: «Where was you born?». На который я с удовольствием отвечала «I was born in Belarus, not far from Belovejskaya Pushcha»

В моей семье говорят на двух языках: или строго на русском или на литературном белорусском. Я з лёгкасцю пераходжу з адной мовы на другую. Чытаю і пишу больш па-беларуску, чым па-расейску. Дзіця я хацела б нарадзіць ад мужчыны небеларуса, каб крыху разбавіць так характэрную нам памяркоўнасць і абьякавасць іншымі рысамі характара. Звычайна, дзеці бі-лінгвы вельмі таленавітыя і паспяховыя.

(вуснамі жанчыны, якая ведае):

Ich bin das Menseh, das ist mein Rang und Orden. "Я человек - это мой Титул и Орден." Я - человек, который понимает, что в жизни ценна сама жизнь непосредственно. Я - человек, который серьёзно сомневается в том, что Человек является венцом творения. Преданные глаза собаки, готовой отдать жизнь за своего Человека, грациозные и точные движения кошки, свобода передвижения птиц и упорядоченное трудолюбие пчёл ежедневно доказывают мне - таки не венец творения Человек. И все-таки я человек, который в миллиардной песчинке принадлежит к той великой русской культуре, которая дала кинетический импульс многим славянским культурам и как дыхание изо рта в рот до сих пор наполняет лёгкие этих культур. И эту культуру создал Человек. Может быть, жизнь наладится?

(вуснамі дарослага хлопца)

А мне кажется, что большая страна Россия просто поглатила маленькую.

Я реально уважаю людей, которые говорят на белорусском, но сам я на нём говорить не буду, потому что это какая-то трата времени.

Но, как можно сделать, чтобы большинство реально говорило на белорусском. Как? Ну есть как бы два варианта. Один - это просто заставить. А второй - это как-то хитро... или как-то умно показывать, грубо говоря, какие-то выгоды. Или платить бабки. Я не знаю.

Но, если ты думаешь на своём языке, от этого и идёт самоидентификация.

(вуснамі дзяўчыны, якая не развучылася чырванець):

Мне 28. Я ўпартая, але не вельмі ўпэўненая дзяўчына, праз гэта я адвучылася 5 гадоў таму, чым займацца не хачу і толькі зараз раблю тое, што цікавіць і задавальняе.

Я лічу, што я беларуска. Тут нарадзілася і жыву. З'ехаць магла б адсюль, але пакінуць гэтыя мясціны не змагу. Сорамна за сябе праз тое, што пішу для сябе па-беларуску, а размаўляю па-руску. Ёсць толькі праз свой страх.

(вуснамі нармалёвага хлопца)

Да мне кажацца, што у нас такая тыпа фобія ёсць, што вездзе як бы заговор и так далее. Я, конечно, понимаю, что Россия давит. Ввели эти таможенные пошлины и мы теперь превратились в автомобильную провинцию Москвы. И в культурном плане тоже. Идут какие-то проплаты, чтобы ввести поправки в истории, в культуре, чтобы искоренить... нет, не искоренить, а притушить белорусскую культуру, чтобы она реально была лубковОй... или как это... лубкОвой историей. У них денег до фига, куда им девать деньги? Они реально делают это не целенаправлено, они просто не знают куда тратить деньги.

Где-то кто-то написал: "Убей в себе государство". Так вот мне кажется, что перестать быть белорусофилом - это и значит убить в себе государство. Внутренний позыв защищать то, чего не стоит защищать, у белорусов в крови. Научитесь сначала защищать себя, научитесь любить себя, а потом уже цепляйтесь за язык. Сам белорусский язык на сегодняшний момент - это жалкое подобие белорусского языка. Тот реальный белорусский - там три, да какие три? - ноль три процента схожести слов с русским. Там такой андерграунд, что просто Ж.

(вуснамі цікавай жанчыны):

Для мяне, нават, не існуе таго пытання - "ці беларуска". Гэта відавочна. Адразу пытанне - для каго "відавочна"? Для мяне. Меркаванне астатніх мяне не кранае. Чаму цураешся, пытаюцца. Ды размаўляю, і выдатна размаўляю. Больш за тое, я чую яе музыку, меладыйнасць, журчанне. Ганаруся тым, што для майго дзіця беларуская мова стаіць на некалькі прыступкаў вышэй за іншыя, на якіх яна гаворыць.

Часам вінавачу сябе, але ж ведаю, што ў мяне няма таго страху, што нехта скалынецца побач, пачуўшы мову, таму што ў сваім жыцці я чула падзякі за беларускую мову.

(вуснамі таго ж інтылегентнага мужчыны):

Я все-таки решил кое-что добавить. Я родился в России, но большую часть жизни прожил здесь. Во мне течет наполовину белорусская кровь, но я говорю и думаю по-русски. Однажды в советские

времена, отдыхая в Крыму, меня одна девушка спросила – откуда я. Я ответил – из Белоруссии. Она удивилась и сказала, что на белоруса я не похож. Я переспросил, а на кого я похож? Она пожала плечами. Тогда я впервые задумался: а какой он белорус, как он должен выглядеть, говорить? Мое образование пришлось на время, когда все белорусское подавлялось. Родители не хотели отдавать своих детей в белорусские классы, а белорусский язык считался второстепенным. Помню, как в студенческие годы пробовал читать Короткевича, потому что мой друг из Новогрудка (мать его была учителем истории) ходил с этой книжкой подмышкой и говорил, что это круто. Это были 80-е годы. Сейчас другое время. Я с уважением смотрю на людей, будь это белорус, украинец или литовец, в котором я чувствую национальное самосознание, но без признаков ненависти к другим нациям. Я этого не ощущаю, но иногда чувствую свою ущербность в том, что что-то важное прошло мимо меня.

Менск, 2010

*Стварэнне гэтых тэкстаў было ініцыявана драматургічнай лабараторыяй, арганізаванай
Цэнтрам беларускай драматургіі, куратар Аляксандр Марчанка (Травень, 2013)*

*Аўтары пачутых маналогаў: Вікторыя Беякова, Андрэй Іваноў, Анатоль Шпартаў, Аляксандр
Марчанка, Марына Шымчык, Святлана Навуменка, Сяргей Анцылевіч, Наталля Леванава, Віктар
Красоўскі, Вольга Кавалеўская.*